

Глава 18: Я не согласен!

Щелчок... Когда Хао Рен разговаривал с Чжао Хуньюй, раздался звук щелчка, как будто кто-то поворачивал дверную ручку.

«Зи и ее третий дядя вернулись. Почему бы тебе не поговорить с ними, а я пока закончу здесь?» Чжао Хуньюй нежно улыбнулась и мягко сказала парню.

Хао Рен ответил с такой же улыбкой: «Конечно».

Он вышел из кухни и увидел, что Зи, которая была в той же светло-голубой школьной форме, вошла с мужчиной, у которого были густые брови и большие глаза.

«Приветствую, дядя», Хао Рен некоторое время колебался, прежде чем поприветствовал человека перед собой.

«Ха!» мужчина не только не ответил Хао Рэну, но и его лицо также было наполнено презрением.

Чжао Яньзи тоже не пыталась сгладить ситуацию. Она бросила свой рюкзак на диван, побежала на кухню и начала разговаривать с мамой.

Хао Рен был немного ошеломлен, столкнувшись с подобным. Однако этот человек был старше его и был дядей Чжао Яньзи, поэтому Хао Рен сдержал свой гнев и сел на диван, начав перебирать вещи для обучения Зи.

«Ты Хао Рен?» После того, как он увидел, что Хао Рен решил заняться своими делами, игнорируя его, мужчина с густыми бровями наконец спросил.

Хао Рен сначала хотел проигнорировать его, однако подумав, что, возможно, этот человек просто не расслышал его приветствие раньше, решил ответить.

Он просто сказал: «Да».

Этот Третий Дядя больше не стал задавать вопросов и начал молча осматривать парня своими большими глазами, словно сканируя.

Поначалу Хао Рен не особо думал об этом, однако затем он понял, что этот Дядя наблюдал за его развитием совершенствования; от этого он почувствовал озноб.

«Бесполезный. Проглотил Внутреннее ядро Зи, имел кучу времени на культивирование, но все

равно никаких изменений в теле», - сказал мужчина после нескольких секунд наблюдения.

Его слова были суровыми. Хотя Хао Рен обладал мягким характером, он не мог сдержать свой гнев.

В то время как Хао Рен и мужчина агрессивно смотрели друг на друга, Чжао Яньзи вышла с кухни и сказала: «Дядя, просто игнорируй его. Мама попросила меня спросить тебя, чего ты хочешь на ужин?»

«Ха-ха, все будет в порядке. Я не придирчив», - мужчина с густыми брови внезапно стал мягким, как маленькая овца, когда услышал вопрос девочки.

«Окей...» - сказала Зи, возвращаясь на кухню: «Мама! Дядя сказал, что все будет в порядке, готовь все, что хочешь!»

Глаза третьего дяди были полны радости, когда он смотрел на Чжао Яньзи. Было очевидно, что он очень любил свою племянницу.

Чжао Яньзи затем счастливо подбежала к нему и сказала: «Дядя, помнишь, что ты мне обещал в машине?»

«Хорошо, хорошо. Как дядя мог забыть?» Мужчина вытащил из кармана кошелек и вручил ей десять стодолларовых купюр. «Не дай своему отцу узнать об этом!»

Чжао Яньзи засияла от радости и положила деньги в свой маленький розовый кошелечек. Затем она обняла своего дядю за шею: «Третий дядя - лучший!»

«Ты сумасшедшая маленькая девочка!» Дядя радостно потер её голову, в то время как его лицо было наполнено любовью.

И мужчина, и маленькая девочка игнорировали Хао Рена, который сидел на диване, будто был прозрачным.

Хао Рен знал, что мозолил глаза этому Третьему Дяде, а Чжао Яньзи явно обращалась с ним холодно намеренно, чтобы раздражать его.

Хао Рен также знал, что она узколобая. Поскольку дядя так любил Зи, он не собирался позволить парню хорошо проводить время, когда та так недолюбливала его.

Хао Рен продолжил просматривать учебные материалы и игнорировать обоих.

Неловкость была, наконец , сломана, когда Чжао Хунюй вышла из кухни с только что приготовленной едой.

«Зи! Ты снова беспокоишь своего дядю?» Чжао Хуню упрекнула дочь.

Чжао Яньзи хихикнула и, наконец, перестала играть в детские камень-ножницы со своими Третьим Дядей.

«Пошли поужинаешь с нами», - вежливо сказала Чжао Хунюй Хао Рену.

Из-за отношения Чжао Яньзи и ее дяди по отношению к нему, Хао Рен не хотел садиться с ними за стол. Однако Чжао Хунюй, наоборот, хорошо относилась к нему, и он не хотел расстраивать её. Таким образом, он подошел к столу с каменным лицом.

Все четверо заняли свои места. Чжао Яньзи сидела напротив Хао Рена, а ее третий дядя и Чжао Хунюй по обе от него стороны.

«Это дядя Зи, Чжао Го. Так же как и Яньзи, ты можешь называть его Третьим Дядей. Как и Старейшина Лу, он один из старейшин Ист-Оушен. Зи может объяснить тебе подробности позже», Чжао Хунюй представила этого человека Хао Рену сразу после того, как села.

«Третий дядя», учитывая рядом сидящую Чжао Хунюй, Хао Рен неохотно приветствовал Чжао Го.

«Хм», - ответил Чжао Го ни враждебно, ни дружелюбно.

Чжао Хунюй заметила, что атмосфера не совсем гармонична, поэтому она сказала с нежной улыбкой: «Хорошо, давайте есть». После своих слов она передала Хао Рен пару палочек для еды; она выглядела, казалось бы, внимательной к парню.

Чжао Хунюй была нежной, как вода, в то время как Чжао Го не мог успокоиться. «Невестка, о чем вы, ребята, думаете? Как может обычный парень быть достойным такой прекрасной девушки, как Зи?»

«Хао Рен - действительно хороший парень, он мне нравится. Доволен ли ты этой причиной?» Чжао Хунюй посмотрела на него и мягко сказала.

«Это ...» Чжао Го потерял дар речи, будто у него в горле застряло яйцо.

Именно в этот момент Хао Рен понял, что Чжао Хунюй не так мягка, как казалось. У нее была эта сторона, которую она обычно не показывала. Все выглядело так, будто эта женщина была еще более впечатляющей, чем Чжао Го.

«Другие могут не знать, но не я. Если он вернет Зи её Внутреннее ядро, она не пострадает», - наконец заговорил Чжао Го после нескольких секунд молчания.

«Но это нанесет Хао Рену большой вред», - ответила Чжао Хунюй.

«Он просто обычный человек. Почему нас должно волновать ...»

"Достаточно!" Чжао Хунюй внезапно стала жёстче: «Твоего брата здесь нет, поэтому ты осмеливаешься спорить со мной? Это решение было согласовано Советом Старейшин. Только попробуй снова открыть рот!»

Борьба за Хао Рена поставила его в неловкое положение. Однако он чувствовал, что Чжао Хунюй защищает его.

«Но ...» Чжао Го не был убежден, он хотел продолжить спорить.

«О проблеме Зи ... у нас есть свои собственные суждения, и она должна нести ответственность за то, что сделала. Я знаю, что ты любишь свою племянницу, но не балуй её! Ты должен прекратить подчищать за ней каждый раз, когда она причиняет неприятности!»

Слова Чжао Хунюй стали более твердыми, и Чжао Го наконец прекратил говорить. Однако его лицо все еще было наполнено презрением. Лицо же Чжао Яньцзы поочередно то краснело, то бледнело, но она молчала, не решаясь проронить и слова.

«Пришло время тебе изменить свой легко раздражающийся и настолько жестокий нрав. Хотелось бы мне посмотреть, как ты пройдешь через скорбь в этом году», - сказала Чжао Хунюй, понизив тон.

«В любом случае, я до сих пор не согласен с решением, что Зи придется выйти замуж за такого парня», - тихо пробормотал Чжао Го.

После долгого вздоха Чжао Хунюй не захотела продолжать спор. Она посмотрела на Хао Рена и мило сказала: «Хорошо, будем есть».

<http://tl.rulate.ru/book/17045/368099>